

Глава 131: Вы можете сделать это сами (I)

Цинь Инин знала, что ее мать была любопытна, и непременно спросит о том, что случилось. Она не спешила отвечать и сначала подала Ни Сунь в руки чашку теплого черного чая, подслащенного медом.

- Не волнуйся, мама, - начала она медленно. "Отец молчаливо согласился, чтобы мы жили здесь. Он не чувствует себя поставленным в трудное положение. Кроме того, через несколько дней мы поедem домой. Я же не позволю тебе остаться здесь, если что-то серьезное случится дома. Но если мы хотим вернуться, мы должны вернуться с большой честью и уважением. Старая вдова должна извиниться перед нами, чтобы мы могли вернуться с высоко поднятой головой."

Голос Цинь Инин был мягким и теплым, медленным и размеренным. Было очень приятно его слушать. Аромат черного чая и меда щекотал нос Ни Сунь, соблазняя ее сделать глоток из чашки. Жидкость была теплой и сладкой, ощущение тепла мягко окутывало ее сердце.

Когда она посмотрела на тепло улыбающееся лицо Цинь Инин, Ни Сунь вздохнула. "Дочь Инин, скажи мне правду. Что сделала тебе старая вдова, когда стало известно о моей казни?"

"Ничего страшного." Цинь Инин улыбнулась. Она не хотела бросать искру на взрывчатку, которой являлся характер ее матери. Она могла только все замалчивать. "Мать знает личность старой вдовы, не говоря уже о том, что она матриарх Цинь. Она должна учитывать безопасность не одного человека, а выгоды и потери всей семьи."

"Ты все время защищаешь свою бабушку. Ни Сунь вздохнула и похлопала свою дочь по руке. "Твоя бабушка чрезвычайно жадна, и она готова унижаться, только чтобы подлизаться к этой суке Цао Юцин. Я долго думала об этом последние два дня. Новости о том, что император внезапно захотел убить меня, должно быть, встревожили всех дома. Я могу догадаться, что произошло после, без каких-либо подсказок от тебя. Старая вдова, должно быть, активно желала моей смерти, чтобы я не утащил с собой Цинь."

Тон Ни Сунь не звучал возмущенным, но Цинь Инин понимала, что раньше она не была такой упрямой и уверенной в себе. Хотя ее мать была зла, она не могла просто слепо выражать свои эмоции, как раньше. Действительно, суровая реальность-лучший учитель. Человек всегда растет быстрее, когда переживает испытания и катастрофы.

"Не сердись, мамочка. Нам просто нужно неуклонно идти своим путем. Мы не можем диктовать, что думать или что делать другим людям, поэтому мы просто будем искать выход в той ситуации, которую они нам устроят. Несмотря ни на что, все, что маме нужно помнить, это то, что я всегда буду на твоей стороне."

" Дочь Инин... " - Ни Сунь посмотрела на тонкие черты лица Цинь Инин и с большим волнением притянула руку своей дочери в свои. Благодаря великолепному уходу Бинтан шрамы и мозоли на руках Цинь Инин несколько потускнели. Ее руки не сильно отличались от рук типичных благородных девушек. Но когда Ни Сунь сжала руки девушки, она все еще чувствовала шрамы и мозоли от слегка грубой ладони Цинь Инин. Когда мадам вспомнила, какой холодной и подозрительной она была, когда девушка впервые появилась, она почувствовала вину.

Цинь Инин не знала, какая буря эмоций бушевала в душе ее матери, и аккуратно освободила свои руки и начала рыться в различных украшениях, подаренных императором, и выудила черную деревянную коробку из кучи на круглом столе. Это была табакерка из цветного стекла.

Нарисованная сверху желтая иволга выглядела очень живой и радостной.

Она задумалась на мгновение и поручила Бинтан. "Мне придется побеспокоить тебя. Нужно будет в ближайшие дни купить для меня табакерку, которая будет похожа на эту."

"Но у вас же есть табакерка?" Бинтан была озадачена. "Зачем нам нужно покупать еще одну?"

"Это подарок императора и императрицы. Я бы не осмелилась использовать его небрежно. Было бы плохо, если бы он сломался!" Цинь Инин с улыбкой поставила предмет. Несмотря на ее слова, она не проявляла особой заботы к этому подарку. Бинтан не стал расспрашивать дальше и быстро ушла, чтобы найти похожую вещь на рынке.

Цинь Инин приказала Сонланг убрать остальные императорские дары и поболтать с Ни Сунь. Любое упоминание о том, как сильно Цинь Хуайюань любил Ни Сунь, было более чем достаточно, чтобы подарить ее матери хорошее настроение.

В то же время, в саду благочестия, старая вдова разбивала то, что осталось от ее чашек после того, как Цинь Юй и Цинь Хань передали свое послание.

"Эта дикарка! Она ушла и переняла плохие привычки от своей матери и теперь подталкивает эту глупую женщину к дальнейшим высотам идиотизма! Хорошо, очень хорошо! Эта нечестивица не может быть моей внучкой! Если эта идиотка, Ни Сунь, любит побегать, то пусть делает это на улице! Не хватает людей, чтобы служить моему сыну?! Есть, естественно, моложе, красивее, и более благородные дамы, чтобы служить ему!"

Во время вспышки гнева старая вдова не оглядывалась по сторонам и ее слова долетели до ушей молодых девушек, которые тут же покраснели. Вторая мадам недовольно нахмурилась и махнула рукой третьей мисс, желая, чтобы девушка ушла со всеми своими сестрами. Тем временем третья мадам пыталась вразумить старую вдову.

Несмотря на то, что они пытались успокоить ее, они не были с ней согласны. Сейчас ее ярость направлена на Ни Сунь, но в будущем на этом месте могут оказаться и они.

Ни Сунь повезло в том, что несмотря на то, что ее семья сильно упала в мире, у нее была преданная и способная дочь. Господь не Мирошка, видит немножко. Но если что-то подобное случится с ними, то на кого им опереться? Даже если не принимать во внимание разницу в положении их мужей, ни одна из их дочерей не была столь компетентной или харизматичной, как Цинь Инин.

Прошло восемь дней с тех пор, как на месте казни произошло представление. Поместье уже сменило старую вывеску над главными дверями на новую вывеску "Маркиз Анпинг". Ремесленник также установил табличку для Ни Сунь перед дверями поместья. То, что женщина получила императорский комплимент и будет иметь табличку, воздвигнутую в ее честь, было беспрецедентной славой. Сколько мадам могли похвастаться титулом высшего ранга в Великом Янь?

Приходила весна и дни постепенно становились теплее. Благородные мадам и дамы, впадавшие в зимнюю спячку, начали расправлять крылья. И полетела непрерывная цепочка приглашений для Ни Сунь и Цинь Инин к дверям поместья.

Старая вдова сначала отказывалась от них, сославшись на слабое здоровье Ни Сунь, но если бы она слишком долго использовала это оправдание, люди бы подумали, что она не выпускает старшую мадам из дома. А если бы она отправляла приглашения в гостиницу, то могли бы

сказать, что она выгнала старшую мадам, настоящую хозяйку поместья.

На самом деле, старая вдова уже слышала множество слухов, каждая из которых все больше и больше рассуждала о том, что она слишком ограничена, чтобы позволить своей невестке остаться, и что она хочет соперничать с Ни Сунь. Матриарх приказал матушке Цинь, чтобы та отправилась в гостиницу и вернула Ни Сунь и Цинь Инин, каких бы усилий ей это ни стоило. Но слагу бабушки вернулась ни с чем.

Это, наконец, заставило старую вдову принять ситуацию, и она вызвала Цинь Хуайюаня, недавно вернувшегося из двора на день, для серьезного разговора. Однако, к ее удивлению, ответ ее сына ясно дал понять, какую позицию он занимает в этом вопросе.

"Не из-за моего гнева они ушли. У меня очень много дел и мне некогда обращать на это внимание. Пожалуйста, разбирайся с этим сама, мама."

"Ты хочешь, чтобы я лично навестила их и попросила вернуться?! Старая вдова разинула рот от шока.

Цинь Хуайюань мягко улыбнулся. "Мать лучше всех поддерживает порядок во внутреннем доме. Все будет так, как ты говоришь." Не тратя время на разговоры, он удалился по своим делам.

От гнева у старой вдовы зудели зубы, но она не могла позволить себе дальнейших слухов. Поэтому она обратилась к матушке Цинь.

"Подготовьте карету. Я поеду к этой гостинице и посмотрю, сохранит ли эта бродяжка свой нрав, когда увидит меня!"

Старый слуга быстро выполнила приказ и приказала слугам подготовить карету, обеспечив транспортом старую вдову. Матушка Цинь, Цзисян, Руи и другие слуги тоже были готовы.

- Мисс, я только что болтала на улице и увидела роскошный экипаж, припаркованный перед главными дверями таверны." Голос Бинтан опережал ее гибкую фигуру. "Я пошла посмотреть и обнаружила, что это матушка Цинь спрашивает, где мисс! Вы такая умная мисс! Старая вдова действительно лично пришла к вам!"

"Как она могла этого не сделать?" Цинь Инин с улыбкой играла с новой табакеркой. "За последние два дня мы встретили нескончаемый поток людей, который просил нас вернуться. В поместье происходит что-то важное и моя мать очень нужна старой вдове. Она, вероятно, не может справиться с этим в одиночку. Бинтан и Сонланг, присоединяйтесь ко мне и будем ждать наших уважаемых гостей."

"Хорошо!" с энтузиазмом воскликнула Бинтан и весело побежала звать Сонланг.

В то же время к Цинь Инин зашли Ни Сунь в сопровождении матушки Цинь, Кайю и Цуйфу. Мадам села рядом с Цинь Инин и улыбнулась ей.

"Есть ли хорошие новости? Глаза Бинтан сильно сузились от ее широкой улыбки, словно она нашла кусок золота.

Цинь Инин поднялась за тарелкой с закусками и чашкой горячего чая. Она аккуратно подала бело-голубую фарфоровую чашку в руки Ни Сунь. "Те, кто снаружи, говорят, что старая вдова поднимается к нам со своими личными слугами."

Чашка Ни Сунь замерла на полпути к губам. После стольких дней разлуки она немного нервничала, когда услышала, что старая вдова приехала в гости.

Цинь Инин поняла опасения матери и улыбнулась. “Не волнуйся, мама. Веди себя как обычно. Кроме того, ты не сделала ничего плохого.”

Правда! Именно старая вдова вела себя как бессердечная злая стерва!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/399810>